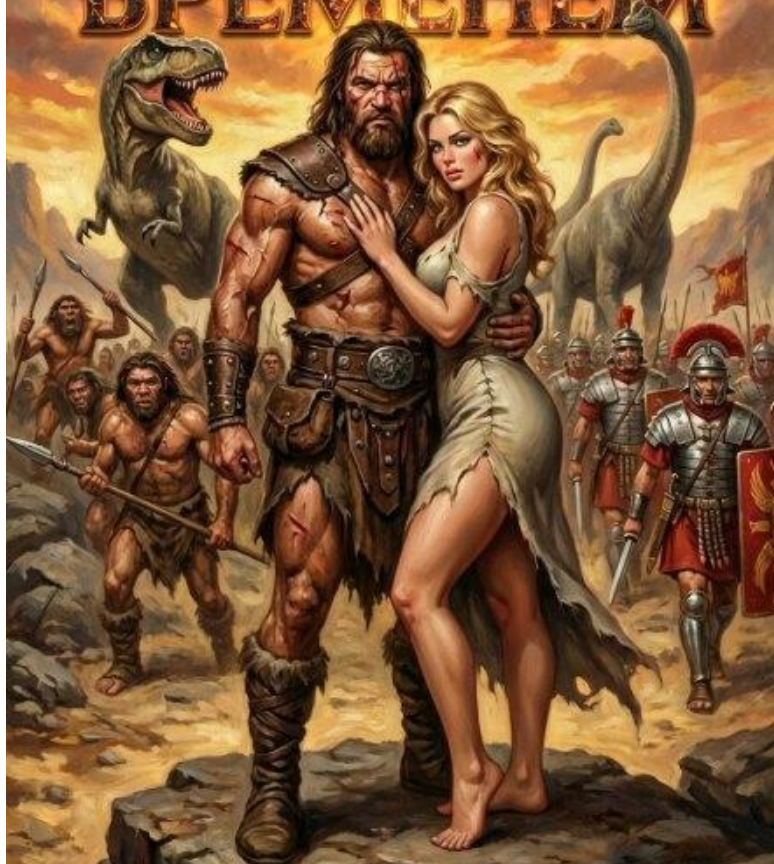

ЛЕОН МОНТАН
ИСПЫТАНИЕ
ВРЕМЕНЕМ

Леон Монтан

Испытание временем

<https://litres.ru/74583942>

Аннотация

Конфликт между ними был неизбежен. Он — закон тайги, железная дисциплина и холодный расчёт. Она — вызов всему, ветер вольности и язвительная насмешка.

Тайга не прощает ошибок. Руслан, закалённый инструктор, знает это как никто другой. В этот раз его испытание — не только дикая природа, но и капризная Яна, чьё беспечное поведение ставит под угрозу всю группу. Когда таинственный туман поглощает лес, девушка теряется, и Руслан вынужден отправиться на её поиски. Он ещё не знает, что туман, который отделил их от группы, стёр не только тропы, но и столетия. Теперь им предстоит выжить в жестоком мире, где нет места современным удобствам и предрассудкам, а цена ошибки — смерть.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА МОЮ СТРАНИЦУ

Содержание

Глава 1. Туман	4
Глава 2. Отрицание	18
Глава 3. Искра во тьме	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1. Туман

Тайга дышала жаром. Воздух был густым, влажным, пропитанным запахом прелой хвои и дикого зверя. Руслан смахнул со лба пот тыльной стороной ладони, его взгляд — цепкий, привыкший замечать малейшее движение, — скользнул по растянувшейся цепочке туристов.

— Привал пять минут! — его голос прозвучал сухо, как треск ветки. — Воду экономить. До ручья ещё два часа хода.

Группа из шести человек, измотанная подъёмом, с облегчением повалилась на мох. Все, кроме неё.

Яна стояла чуть в стороне, демонстративно игнорируя команду сесть. Двадцать пять лет, фигура, словно вылепленная для греха, и характер, за который хотелось то ли придушить, то ли... Руслан отогнал эту мысль, но она, как назло, вернулась, зацепившись взглядом за то, как влажная майка облепила её грудь.

Она была здесь чужой. Слишком яркой, слишком чистой, слишком... вызывающей. Дочь генерального спонсора, отправленная в этот поход "на перевоспитание", она делала всё, чтобы превратить жизнь инструктора в ад.

Руслан подошёл к ней. Он был выше на голову, шире в плечах, и от него исходила та грубая, спокойная сила, которая обычно пугает женщин её круга. Яна не отступила. Она

подняла на него глаза — холодные, голубые, с поволокой цинизма.

— Рюкзак поправь, — сказал он, кивнув на сползшую лямку. — Спину сорвёшь.

— А тебе не всё равно, инструктор? — она улыбнулась уголком рта, и в этой улыбке было столько яда, что хватило бы отравить колодец. — Или ты переживаешь, что папочка лишит тебя премии, если его драгоценная дочка сломает ноготь?

Она специально провоцировала его. Это была игра, начавшаяся ещё в вертолёте. Игра взглядов, случайных касаний и двусмысленных фраз.

Руслан шагнул ближе, нарушая личное пространство. Он чувствовал её запах — смесь дорогих цитрусовых духов и горячего женского тела. Этот запах, чужеродный здесь, среди хвой и грязи, бил по рецепторам, пробуждая внизу живота тяжёлый, глухой узел.

— Мне плевать на премию, Яна, — тихо произнёс он, глядя ей прямо в глаза. — Моя задача — дотащить твою задницу до базы живой. Даже если ты сама этого не хочешь.

Он протянул руку и резко, по-хозяйски дёрнул лямку её рюкзака, возвращая на место. Его пальцы на секунду коснулись её плеча — горячей, влажной кожи. Яна вздрогнула, её зрачки расширились. В этот миг маска скучающей стервы дала трещину.

— Убери руки, — прошипела она, но не отодвинулась.

Наоборот, она чуть подалась вперёд, почти касаясь грудью его футболки. — Ты думаешь, ты тут самый главный? Думаешь, если у тебя нож на поясе и командный голос, я буду перед тобой стелиться?

— Ты будешь делать то, что я скажу, — голос Руслана стал ниже, приобретая вибрирующие нотки. — Потому что здесь я — закон. И если ты ещё раз отойдёшь от тропы или снимешь страховку, я свяжу тебя и понесу как багаж. Поняла?

Они стояли вплотную, окружённые стеной леса. Воздух между ними искрил. Это была уже не просто перепалка инструктора и туриста. Это была битва двух хищников, примеривающихся к броску. Руслан видел, как часто вздымается её грудь, видел капельку пота, стекающую в ложбинку между грудей, и чувствовал, как его самоконтроль, железный и выкованный годами службы, начинает плавиться.

— Попробуй, — выдохнула Яна ему в лицо. Её губы открылись, влажные и припухшие. — Свяжи меня. Может, тебе самому это понравится больше, чем мне.

Это был открытый вызов. Безумный, наглый, сексуальный. Руслан почувствовал, как кровь приливает к лицу. Ему безумно захотелось стереть эту ухмылку с её лица. Жёстко. По-настоящему.

— Подъём! — рявкнул он, резко отворачиваясь от неё, чтобы скрыть реакцию своего тела. — Выдвигаемся!

Группа неохотно зашевелилась. Руслан пошёл вперёд, ломая ветки на своём пути с чуть большей силой, чем требова-

лось. Он чувствовал спиной её взгляд. Взгляд, который обещал, что эта ночь на стоянке будет долгой. Очень долгой.

К тому времени, как группа добралась до плато у горного озера, солнце уже цеплялось брюхом за верхушки елей. Руслан скинул рюкзак, чувствуя привычную, приятную ломоту в плечах, и сразу начал раздавать команды. Лагерь нужно было ставить быстро: небо на западе наливалось недоброй синевой.

— Палатки ставим здесь, на возвышении. Костёр — в той яме, обложить камнями. Андрей, Сергей — за дровами. Девушки — вода и ужин.

Все засуетились, кроме Яны. Она бросила свой рюкзак прямо в грязь и уселась на поваленное дерево, доставая сигарету.

— Я не нанималась кухаркой, — заявила она, чиркая зажигалкой. Огонёк осветил её лицо, на котором застыло выражение капризного превосходства. — Я заплатила за "всё включено". Пусть готовят другие.

Руслан на секунду замер, держа в руках колышки для палатки. Он медленно выпрямился и подошёл к ней. Выхватил сигарету из её пальцев и раздавил подошвой ботинка.

— Здесь не отель, Яна. Здесь работают все. Не хочешь готовить — идёшь за хворостом. Не хочешь за хворостом — спишь под открытым небом без ужина. Выбирай.

Она вскочила, сверкая глазами.

— Ты не смеешь! Я позвоню отцу!

— Связи нет, — холодно отрезал он, возвращаясь к работе. — Добро пожаловать в реальность.

Вечер прошёл в напряжённом молчании. Яна демонстративно не ела общую кашу, грызя какие-то протеиновые батончики из своих запасов.

Ночью, когда лагерь затих, Руслан совершал обход. Проходя мимо одной из палаток, он услышал приглушённый смех и характерный звон стекла. Он резко откинул полог.

Внутри, в свете фонарика, картина была живописной: Яна и двое молодых менеджеров, Андрей и Кирилл, передавали по кругу флягу с коньяком. Яна сидела, скрестив ноги по-турецки, её топ сполз с плеча, открывая гладкую кожу.

— Вечеринка окончена, — голос Руслана прозвучал как выстрел.

Парни тут же сжались, виновато пряча глаза. Яна же медленно повернула голову, пьяно улыбаясь.

— О, начальник тюрьмы пришёл. Хочешь глоточек? Или устав не позволяет?

Руслан молча шагнул внутрь, заполняя собой всё пространство маленькой палатки. Он вырвал флягу из рук Кирилла.

— Вон, — бросил он парням. — Оба. Спать.

Менеджеров сдуло ветром. Они остались вдвоём. Воздух в палатке был спёртым, пахнущим алкоголем и женскими духами.

— Отдай, — Яна протянула руку, пытаясь выхватить флягу, но Руслан перехватил её запястье. Он дёрнул её на себя, заставляя подняться на колени. Их лица оказались в сантиметрах друг от друга.

— Ты хоть понимаешь, идиотка, что алкоголь на высоте делает с сосудами? — прошипел он ей в губы. — Завтра сложный переход. Ты хочешь сдохнуть на подъёме?

— Может, и хочу, — прошептала она, глядя на его губы. Её зрачки были расширены, дыхание сбилось. — Тебе-то что? Ты же меня ненавидишь.

— Я отвечаю за тебя, — он сжал её запястье сильнее, чувствуя, как под пальцами бьётся её пульс. — И я не позволю тебе сорвать поход из-за твоих капризов.

Он вылил содержимое фляги на землю у входа в палатку. Яна ахнула, в её глазах мелькнула ярость, смешанная с чем-то ещё... Она подалась вперёд, почти касаясь его, но Руслан резко отстранился и вышел в ночь, оставив её одну.

Утро встретило их не солнцем, а молочно-белой пеленой. Туман был неестественно густым, плотным, словно вата. Он глушил звуки шагов, поглощал голоса. Стало холодно, промозгло до костей.

— Держимся вместе! — скомандовал Руслан. Его голос звучал глухо, будто из-под воды. — Видимость нулевая. Интервал — два метра.

Они шли по узкой тропе. Лес вокруг превратился в при-

зрачные силуэты. Странная тишина давила на уши. Казалось, даже компас начал сходить с ума — стрелка мелко дрожала.

Яна, с больной головой и злостью на весь мир, плелась в хвосте. Она специально отставала, чтобы позлить Руслана. "Пусть побегает, поищет", — мстительно думала она, отставая, чтобы поправить ботинок.

Она отвлеклась всего на минуту, а когда подняла голову, спина идущего перед ней парня уже исчезла в белой мути.

— Эй! — крикнула она.

Тишина. Туман словно сожрал её голос.

— Руслан!

Никто не ответил. Она бросилась вперёд, пробежала десять метров, двадцать... Тропа раздвоилась, потом исчезла вовсе. Вокруг были только одинаковые серые стволы и этот проклятый, холодный, липкий туман, который, казалось, наблюдал за ней тысячей невидимых глаз.

Паника ледяной волной ударила в грудь. Яна закрутилась на месте, теряя ориентацию. Где север? Откуда они пришли?

— Руслан!!! — заорала она во всю мощь лёгких, но звук упал мёртвым грузом у её ног. Она была одна. Абсолютно одна в белом безмолвии.

Спустя несколько минут Руслан обнаружил "пропажу". Он оставил группу у поваленного кедра — единственного ориентира, который ещё можно было различить в этом мо-

лочном киселе.

— Ни с места, — рявкнул он, глядя в побелевшие лица туристов. — Связать всех одной верёвкой. Если кто-то отойдёт от дерева хоть на шаг — лично ноги переломаяю, когда вернусь. Андрей, ты за старшего. Ждать меня час. Если не вернусь...

Он не закончил фразу. В глазах Андрея и так плескался животный ужас. Менеджер кивнул, судорожно сжимая в руках топорик.

Руслан развернулся и шагнул в туман. Белая мгла поглотила его мгновенно, стоило сделать всего три шага. Мир сузился до радиуса вытянутой руки. Звуки исчезли. Ни шелеста листвы, ни крика птиц, ни дыхания ветра — только ватная, давящая на перепонки тишина. Даже хруст веток под его тяжёлыми ботинками казался каким-то приглушённым, словно он шёл не по тайге, а по дну гигантского аквариума, набитого ватой.

«Куда тебя понесло, дура?» — мысленно рычал он, сканируя землю. Следы Яны он нашёл почти сразу — глубокие, суматошные вмятины во влажном мху. Она бежала. Бежала в панике, не разбирая дороги.

Следы вводили вниз, в распадок, которого, судя по карте, которая отпечаталась в памяти Руслана, здесь быть не должно. Склон становился всё круче. Камни под ногами были скользкими, покрытыми странной, маслянистой слизью, напоминающей нефтяную плёнку.

Чем ниже он спускался, тем сильнее менялся воздух. Промозглый холод тумана сменился влажной, тропической духотой. Запахло озоном, прелой листвой и чем-то сладковато-приторным, похожим на запах перезревших орхидей.

— Яна! — крикнул он, но звук его голоса упал мёртвым грузом в паре метров. Туман здесь был живым. Он лип к лицу, забивался в нос, оседал на одежде мельчайшей росой.

След резко оборвался у края крутой осыпи. Руслан выругался, посветил фонарём вниз. Луч света, вместо того чтобы пробить мглу, рассеялся, окрашиваясь в тревожные фиолетовые тона. Он начал спуск, цепляясь за корни, которые на ощупь напоминали тёплые, пульсирующие жилы.

Он нашёл её через двадцать минут, когда лёгкие уже горели от нехватки кислорода, а одежда промокла насквозь.

Яна сидела у корней исполинского, уродливо искривлённого дерева, обхватив колени руками. Её дорогая куртка была порвана на плече, на щеке краснела царапина. Она раскачивалась из стороны в сторону, что-то беззвучно шепча.

— Яна!

Она вскинула голову. Глаза — два огромных чёрных провала на бледном лице. Узнав его, она не закричала, не бросилась на шею. Она просто судорожно выдохнула, словно выпустила из себя весь воздух.

Руслан упал перед ней на колени, хватая за плечи. Жёстко, проверяя целостность костей.

— Цела? Где болит? Смотри на меня!

— Руслан... — её голос дрожал, срываясь на хрип. — Руслан, посмотри на это... Посмотри вокруг.

Он оторвал взгляд от её лица и огляделся. Адреналин погони схлынул, уступая место холодному, профессиональному анализу, который тут же разбился вдребезги о реальность.

Они находились в небольшой ложбине. Туман здесь висел ключьями, позволяя рассмотреть растительность. Это была не тайга.

Папоротники вокруг них достигали человеческого роста. Их листья были не зелёными, а тёмно-багровыми, с прожилками, которые слабо, ритмично пульсировали бледно-голубым светом. Земля была усеяна грибами странной, конусообразной формы, источающими то самое сладковатое зловоние. Из шляпок грибов сыпалась фосфоресцирующая пыльца, оседая на ботинках Руслана светящимся налётом.

— Что это за хрень? — прошептал он. Он знал флору Сибири как свои пять пальцев. Этому здесь было не место. Этому не было места нигде на Земле.

— Я думала, у меня галлюцинации... — Яна вцепилась в рукав его куртки, её пальцы побелели от напряжения. В этот момент она не была избалованной дочкой олигарха. Она была просто испуганной девушкой, ищущей защиты.

— Вставай, — Руслан рывком поднял её на ноги. Её тело дрожало, прижимаясь к нему. Он почувствовал жар её бедра сквозь мокрую ткань брюк, почувствовал, как тяжело вздымается её грудь. — Нам нужно наверх. К группе.

— Я не знаю, где верх, Руслан! — в её голосе прорезалась истерика. — Я шла прямо, а потом земля просто ушла из-под ног!

Он достал компас. Стрелка, которая должна была указывать на север, вращалась с безумной скоростью, словно волчок.

— Чёрт... Магнитная аномалия.

— Что нам делать? — Яна смотрела на него снизу вверх с надеждой, которая сейчас давила на плечи тяжелее рюкзака.

— Выбираться. За мной. След в след. Держись за мой ремень.

Они начали подъём. Грунт осыпался под ногами, корни, за которые они цеплялись, казались живыми и склизкими. Руслан шёл первым, прорубая путь сквозь заросли гигантского папоротника своим мачете. Лезвие входило в стебли легко, но из срезов текла не прозрачная жидкость, а густая, фиолетовая сукровица.

Яна дышала ему в спину. Её руки то и дело касались его поясницы, бёдер, ища опору. В любой другой ситуации эти прикосновения, эта вынужденная близость разбудили бы в нём зверя, но сейчас все инстинкты вопили только об одном: опасность.

Они карабкались вверх, как им казалось, целую вечность. Туман начал редеть, но свет, пробивавшийся сквозь него, был неправильным. Не золотистым утренним солнцем, а серым, безжизненным, словно пропущенным через грязное

стекло.

— Ещё немного, — прохрипел Руслан, подтягиваясь на уступе и протягивая руку Яне.

Он втащил её на плоскую каменную площадку. Они оба упали на камни, жадно глотая воздух.

— Выбрались... — прошептала Яна, закрывая глаза. — Господи, мы выбрались. Где лагерь? Где ребята?

Руслан поднялся, отряхивая колени. Он подошёл к краю площадки, рассчитывая увидеть знакомый распадок, кедр и испуганные лица туристов.

Вместо этого он застыл, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом.

— Яна, — его голос был тихим, лишённым всяких эмоций. — Встань.

— Что там? Они ушли? — она поднялась, пошатываясь, и подошла к нему.

Её рука нашла его ладонь и сжала её. Крепко. До боли.

Перед ними, насколько хватал глаз, расстилалась долина. Огромная, величественная и абсолютно чужая.

Туман остался внизу, клубясь у подножия гигантских скал, на которых они стояли. А внизу...

Деревья. Хвойные гиганты, по сравнению с которыми вековые сибирские кедры показались бы спичками. Их стволы, толщиной с многоэтажный дом, уходили в небо на сотни метров. Кроны терялись где-то в вышине, скрытые низкими, стремительно бегущими облаками свинцового цвета.

Никаких просек. Никаких ЛЭП. Никакого дыма от костров. Никаких следов цивилизации.

Вдали, над кронами этого титанического леса, парили существа. Слишком большие для птиц. Слишком странные для самолётов. Они двигались плавно, по широкой дуге, и даже с такого расстояния Руслан мог разглядеть перепончатые крылья.

— Где мы? — прошептала Яна. Её голос был тонким, на грани ультразвука. — Руслан... Это не Сибирь. Это даже не...

— Нет, — ответил он, не отрывая взгляда от невозможно-го пейзажа. Его пальцы переплелись с её пальцами, инстинктивно сжимая их, подтверждая, что хотя бы они двое реальны в этом безумии. — Мы не просто потерялись, Яна. Мы провалились.

Он посмотрел на солнце. Оно висело над горизонтом — тусклый, красноватый диск, окружённый едва заметным галло.

Яна прижалась к нему всем телом, дрожа как осиновый лист. Теперь, когда маски были сброшены, когда привычный мир рухнул, оставив их на краю неизвестности, вся та враждебность, что была между ними, трансформировалась. Она превратилась в острую, болезненную необходимость друг в друге.

Она уткнулась лицом ему в грудь, вдыхая запах его пота и кожи, единственное, что связывало её с домом.

— Мы умрём здесь? — спросила она глухо.

Руслан обнял её — крепко, одной рукой за талию, другой прижимая её голову к себе. Его взгляд скользил по гигантскому лесу, отмечая детали, ища пути, оценивая угрозы. Инструктор в нём умер. Родился охотник.

— Не сегодня, — ответил он, и в его голосе зазвучала сталь, которой она раньше не слышала. — Пока я дышу — нет. Но правила игры изменились, принцесса. Забудь всё, что знала о жизни, теперь мы не туристы. Мы — добыча.

Внизу, в чаще невозможного леса, раздался рёв. Глубокий, вибрирующий, от которого дрогнули камни под их ногами. Это был не медведь и не волк. Это был голос хозяина этой земли, заявляющего права на свою территорию.

Руслан посмотрел на Яну. В её глазах плескался первобытный ужас, но за ним он увидел и что-то ещё. Доверие. Абсолютное, слепое доверие, на которое она была не способна в их прошлом мире.

— Идём, — он потянул её прочь от края. — На открытом месте мы как на ладони. Нужно найти укрытие до ночи.

— А как же остальные? — спросила она, оглядываясь на туманную завесу, из которой они вышли.

— Нет больше никаких остальных, — жёстко сказал Руслан. — Есть только я и ты.

Он перехватил мачете поудобнее и шагнул в сторону исполинских деревьев, увлекая её за собой в новый, враждебный мир.

Глава 2. Отрицание

Первый шок прошёл, уступив место панике — липкой, удушливой, как тот туман, из которого они выбрались. Яна замерла посреди нагромождения серых валунов, её взгляд метался от гигантских стволов, уходящих в свинцовое небо, к неестественно красному солнцу.

— Нет... — прошептала она, пятясь назад. — Нет, нет, нет! Это бред! Это какой-то розыгрыш! Где вертолёт? Где спутниковый телефон?!

Руслан не слушал. Он уже переключился в режим, который в армии называли «холодный ноль». Эмоции отключены. Страх загнан в дальний угол подсознания. Осталась только голая логика выживания: оценка местности, поиск ресурсов, минимизация угроз.

Он присел на корточки, изучая странный след на влажной почве — трёхпалый, глубокий, с чёткими отпечатками когтей, каждый длиной с его ладонь. След был свежим. Сукровица на раздавленном стебле папоротника ещё не засохла.

— Руслан! — взвизгнула Яна, хватая его за плечо и с силой дёргая на себя. — Ты меня слышишь?! Сделай что-нибудь! Позвони отцу! Вызови МЧС! Ты же инструктор, чёрт тебя дери! Ты должен знать, где мы!

Он медленно выпрямился, стряхивая её руку, как назойливое насекомое.

— Заткнись, — сказал он тихо, но в его голосе было столько металла, что Яна поперхнулась воздухом.

— Что ты сказал? — её глаза сузились, лицо пошло красными пятнами. Истерика искала выход, и она выбрала самый простой путь — агрессию. — Да ты знаешь, кто я?! Ты обслуживающий персонал! Ты обязан вытащить меня отсюда! Немедленно!

Она толкнула его в грудь обеими руками. Слабо, жалко, но это стало последней каплей.

Руслан перехватил её запястья. Резко. Больно. Он рывком притянул её к себе, вжимая в жёсткий камень валуна за её спиной. Яна вскрикнула от неожиданности и боли, ударившись лопатками о гранит.

— Слушай меня внимательно, девочка, — прорычал он ей в лицо, нависая сверху, блокируя любое движение своим телом. Его глаза были пустыми и страшными. — Твой папочка остался там, за туманом. Твои деньги здесь — просто бумажки для растопки. Здесь нет МЧС. Нет закона. Нет прав человека. Здесь есть только пищевая цепь, и прямо сейчас ты находишься в самом её низу.

Яна замерла, парализованная его близостью и исходящей от него угрозой. Она чувствовала жар его тела, видела каждую пору на его лице, чувствовала запах его пота, смешанный с адреналином. Впервые в жизни она смотрела не на наёмного работника, а на мужчину, который мог её убить или спасти.

— Ты поняла меня? — он слегка встряхнул её. — Если будешь орать — привлечёшь хищников. Если будешь качать права — я оставлю тебя здесь, и поверь, сдохнешь ты быстро, но мучительно.

По её щеке скатилась слеза. Одна, потом вторая. Губы задрожали.

— Я поняла... — выдохнула она едва слышно. Весь её горор, вся её напускная броня рассыпалась в прах.

Руслан отпустил её руки и отступил на шаг.

— Отлично. А теперь вытри сопли и иди за мной. След в след. Молча.

Он развернулся и двинулся вдоль каменной гряды, высматривая расщелины. Яна, всхлипнув, поплелась следом. Она чувствовала себя сломленной, униженной, но где-то в глубине души, в той её части, что отвечала за инстинкты, она понимала: он прав. Сейчас он — её бог.

Местность была кошмаром ботаника и раем для палеонтолога. Гигантские хвощи тянулись к небу, как телеграфные столбы. Мхи свисали с деревьев толстыми, мясистыми бородами, сочась влагой. Воздух был тяжёлым, перенасыщенным кислородом — от этого кружилась голова, а сердце билось чуть быстрее обычного.

Руслан шёл осторожно, постоянно сканируя сектора. Мачете в его руке казалось детской игрушкой против того, что могло оставить те следы.

Через час они нашли воду. Тонкий ручей стекал со скалы,

образуя небольшую заводь. Вода была прозрачной, но дно покрывал странный оранжевый налёт.

Руслан остановился, жестом приказав Яне замереть. Он подошёл к воде, опустил палец, понюхал. Запаха химии или гнили не было.

— Пить можно? — хрипло спросила Яна. Горло у неё пересохло так, что каждое слово давалось с болью.

— Не знаю, — честно ответил он. — Но выбора у нас нет. Обезвоживание убьёт быстрее, чем местная микрофлора.

Он набрал воды в ладони, сделал маленький глоток. Подождал минуту. Вкус был металлическим, чуть сладковатым, но рези в животе не последовало.

— Пей. Понемногу.

Яна упала на колени рядом с ручьём и припала к воде, жадно глотая. Вода была ледяной, но казалась самой вкусной в мире. Капли стекали по её подбородку, капали в декольте. Руслан поймал себя на том, что смотрит на её шею, на то, как двигается её горло при глотании. Даже здесь, в аду, её красота била наотмашь. Он с трудом отвёл взгляд.

— Хватит. Нам нужно найти ночлег до заката.

Укрытие они нашли ближе к вечеру. Это была неглубокая пещера, скорее ниша под огромными переплетёнными корнями упавшего исполина. Вход был узким, замаскированным густым папоротником, но внутри было сухо и относительно просторно — можно было сесть, вытянув ноги.

— Залезай, — скомандовал Руслан.

Яна вползла внутрь, сворачиваясь калачиком на куче сухой хвои, которую натаскал ветер. Она дрожала. Температура падала стремительно.

Руслан занялся маскировкой входа. Он наломал веток местного кустарника — жёсткого, с шипами, похожими на иглы шприца, — и соорудил подобие заслона.

Когда он залез внутрь, тьма уже сгустилась. Непроглядная, бархатная тьма чужого мира.

— Руслан... — голос Яны в темноте звучал жалко.

— Что?

— Мне холодно.

Он вздохнул. Костёр разводить было нельзя — дым и свет могли привлечь кого угодно.

— Иди сюда, — сказал он сухо.

Он услышал шорох, и через секунду тёплое тело прижалось к его боку. Яна дрожала крупной дрожью. Её зубы стучали.

— Ближе, — скомандовал он, обнимая её и притягивая к себе. Он развёл ноги, усаживая её спиной к своей груди, обхватывая руками, как коконом.

Это было чистое выживание, теплообмен. Ничего личного, так он говорил себе, но когда её ягодицы плотно прижались к его паху, а голова легла ему на плечо, тело предательски отозвалось.

Яна затихла, впитывая его тепло. Её дыхание постепенно выровнялось.

Внезапно снаружи раздался звук, от которого кровь застыла в жилах у обоих. Это был не рык. Это был клёкот — громкий, резкий, переходящий в шипение. Словно гигантская рептилия прочищала горло. Звук доносился сверху, с крон деревьев. Затем послышался тяжёлый удар чего-то массивного о землю, и хруст ломаемых веток.

Яна вжалась в Руслана так сильно, что ему стало больно. Её пальцы впились в его предплечья. Она не дышала.

Руслан медленно, беззвучно вытащил нож из ножен. Его левая рука накрыла рот Яны, предупреждая любой вскрик.

— Тихо, — шепнул он ей в самое ухо. — Не двигайся.

Шаги снаружи были тяжёлыми. Земля вибрировала. Что-то огромное проходило мимо их укрытия, всего в десятке метров. Руслан чувствовал запах — мускус, гнилое мясо и сырость. Существо остановилось. Шумное втягивание воздуха. Фыркание.

Секунды растянулись в часы. Руслан чувствовал, как колотится сердце Яны под его ладонью. Одно движение, один звук — и их раздавят, как муравьёв.

Затем шаги возобновились, удаляясь в чащу. Звук ломаемых деревьев стих.

Руслан медленно убрал руку с её лица, но не разжал объятий. Яна развернулась в его руках, уткнувшись лицом в его шею. Она плакала, беззвучно, горячо. Её слёзы мочили его воротник.

— Мы умрём... мы здесь умрём... — шептала она в бреду.

— Нет, — он прижал её голову к себе, глядя по спутанным волосам жёсткой, мозолистой ладонью. В этом жесте была странная нежность, которой он сам от себя не ожидал. — Спи. Я дежурю.

Она затихла, постепенно проваливаясь в тяжёлый, тревожный сон. Руслан остался бодрствовать, глядя в темноту, сжимая рукоять ножа. Он чувствовал мягкость её тела, прижатого к нему, чувствовал её запах, который даже здесь, среди чужих ароматов, оставался волнующим. В этом безумном, смертельно опасном мире они остались вдвоём. Адам и Ева в аду юрского периода. Руслан понимал, что эта ночь — только начало.

Глава 3. Искра во тьме

Тишина обманула их. Она была плотной, ватной, скрывающей в себе не покой, а затаившуюся угрозу. Руслан сидел

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.